

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Николай Туртаев, заместитель главного инженера ГНЦ НИИАР, заслуженный энергетик РФ:

— Виктор Маркович Ещеркин принадлежит к когорте специалистов, которых называют «инженер от

бога». Энергетик по образованию, он всю трудовую жизнь был предан этому делу. Все свои силы и знания он посвятил развитию атомного направления энергетики, которое прочно заняло свою нишу во всем мире. Научные и технические результаты деятельности Виктора Марковича применяются на современных атомных электростанциях, а кандидатская диссертация посвящена экологии, уменьшению радиационного воздействия на окружающую среду и население. Признанием этих заслуг перед Отечеством стал указ Президента РФ о присвоении Ещеркину звания «Заслуженный энергетик России».

Но главная, на мой взгляд, заслуга Виктора Марковича — это его отеческое отношение к молодым, начинающим свою самостоятельную жизнь людям. Он по духу и сути своей наставник, учитель, старший товарищ. Многие классные специалисты, которые сейчас трудятся в разных уголках страны, стали такими благодаря вниманию и заботе Виктора Марковича.

Лично я благодарен ему и его супруге Евгении Николаевне за все, что они сделали в свое время для становления меня как специалиста и человека. И такие слова благодарности должны сказать десятки людей, ибо такова щедрая и всеобъемлющая душа у этого человека. Я желаю Виктору Марковичу долгих лет здоровья, как говорили наши предки: «до ста лет на своих ногах и с ясной головой». Пусть жизнь радуется такому замечательному человеку!

Владимир Широков, начальник РУ ВК-50:

— С Виктором Марковичем я знаком с января 1978 года, когда мы из Уральского политехнического института с женой приехали в НИИАР на преддипломную практику и были направлены на РУ ВК-50. Виктор Маркович был у нас руководителем дипломного проекта.

За время работы над дипломом мы плохо узнали Виктора Марковича как специалиста в атомной энергетике. Он определил нам темы дипломных проектов, связанные со значительным снижением радиационного воздействия атомной электростанции на население и окружающую среду. Под его руководством и с его широким кругозором энергетика-атомщика путем применения современных научно-технических решений задача была успешно решена. Даже в выходные дни мы приходили к Виктору Марковичу домой, чтобы трудиться над дипломной работой, порой с бурными обсуждениями и дискуссиями. Он ведь, кроме всего прочего, очень гостеприимный хозяин.

С большой теплотой и благодарностью вспоминаем мы и жену Виктора Марковича — Евгению Николаевну. Это был очень добрый, душевный человек. Она «строго» прерывала наши споры и щедро угощала.

Ну а после успешной защиты дипломов мы по распределению насовсем приехали в Димитровград. Конечно, нас направили на ВК-50, и наша работа с Виктором Марковичем продолжилась. У него всегда были научные и технические идеи, предложения, изобретения. Под его руководством было сделано много расчетов и проектов, почти все они воплощены в жизнь, и не только на ВК-50, но и на АСТ-1, на Смоленской АЭС и многих других атомных станциях.

Виктор Маркович очень многому меня научил, потому я считаю его своим Учителем. И думаю, что в этом не одинок. Его научно-технические работы, решения, отчеты о проведенных исследованиях и испытаниях оборудования, режимы работы АЭС учитывались и внедрялись на многих объектах энергетической отрасли. Причем «банк» идей Ещеркина пополняется и сейчас. Они у него просто не кончаются, неутомимый он. Но это его жизнь, он уже не может без этого. От всего сердца поздравляя Виктора Марковича с юбилеем, я желаю ему еще много новых идей и творческих находок!

Виктор Ещеркин:

«Мне в жизни часто везло...»

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Завтра кавалеру ордена Почета, заслуженному энергетике России Виктору Ещеркину исполняется 80 лет. Символично, что свой юбилей он отметит как раз в преддверии юбилея НИИАРА, коллектив которого готовится широко праздновать 60-летие родного предприятия. Разумеется, Виктор Маркович, большую часть жизни посвятивший НИИ атомных реакторов, на общем празднике будет в числе самых почетных и желанных гостей. И его вместе с другими ветеранами института действующие сотрудники во всеуслышание поблагодарят за многолетний добросовестный труд и большой вклад в развитие НИИАРА. Но и сегодня коллегам, десятилетиями работавшим бок о бок с Ещеркиным на реакторной установке ВК-50, есть что вспомнить о пройденном вместе пути. А каким он видится самому юбиляру с высоты прожитых лет? Его интервью мы публикуем сегодня

Учили правильно

— Виктор Маркович, в НИИАРе все знают вас как прекрасного специалиста, не жалевшего времени и сил на совершенствование установки ВК-50, с которой вы не расставались на протяжении почти полувека. У вас шесть свидетельств на изобретения, два — на полезную модель, одна из работ удостоена медали ВДНХ... А вот о том, как складывалась ваша жизнь до прихода в НИИ атомных реакторов, известно немногим. Давайте восполним этот пробел. Какими были ваше детство, юность?..

— Родился я в Новой Малыжке, в трудовой семье. Отец — шофер, мать — домохозяйка, две старших сестры и старший брат. Удивительно, что отец, получающий в то время только пятьсот рублей (это было сопоставимо с моей студенческой стипендией — 480 рублей), позволил всем детям получить высшее образование.

С детства примером для меня стал старший брат. Он был покалечен на войне, во время Свирской операции в 1944 году. Служил десанником. После ранения полтора года лежал в госпитале, в 1945-м приехал домой. Сначала передвигался на костылях, а потом с помощью палочки. Затем брат уехал в Москву, где окончил институт связи. Участвовал в строительстве Волго-Донского канала, стал «большим» начальником.

Его пример, напористость того поколения оказали на меня сильное влияние. Я закончил семилетку с серебряной медалью. Школа, в которой я учился, была сильнейшей в Ульяновской области. И мне очень повезло с учителями — эвакуированные из Ленинграда, они не толь-

ко давали нам знания, но и учили нас мыслить. В простой деревенской школе проводились семинары! Ученики готовили доклады, развивались... И это всячески поощрялось со стороны педагогов. К примеру, урок математики, контрольная. Рядом за партой мой товарищ. Ему учитель ставит четверку, а мне пятерку, хотя ответы одинаковые. Он спрашивает учителя: «А почему вы Виктору пятерку ставите?» «А потому, что Ещеркин решил задачу оригинальным способом, а ты, как все», — отвечал учитель.

Я до сих пор глубоко убежден, что самое главное в человеке закладывает школа...

Повезло мне и с вузом. Я поступил в Куйбышевский индустриальный институт. Это была кузница Минсредмаша и нефтяной промышленности. К нам приезжали представители из Москвы и подбирали кадры для отрасли. Отказываться было нельзя, коли сказали — должен ехать. Но, кажется, никто из наших выпускников не пожалел, что начал свой трудовой путь именно в этой сфере. В моем институте учились Виктор Черномырдин, наш бывший директор Валентин Иванов, а мой товарищ по группе Геннадий Шишарин стал заместителем министра по энергетике.

— Вам куда «выписали путевку»?

— Сразу после института я попал на Урал, в Свердловск-44, на газодиффузионный завод, где ТЭЦ точь-в-точь как наша, ниаровская. Три года там отработал, платили отлично, но город был закрытый. И в душе звала малая родина. Я по национальности мордвин, и как-то принято у нас, что за родителями должен досматривать самый младший. Осознание того, что уехал от них так далеко, меня тяготило, и я сюда вернулся. Несмотря на заработки — на Урале я по-

лучал по 550 рублей в месяц, а сюда приехал на зарплату в 160 рублей.

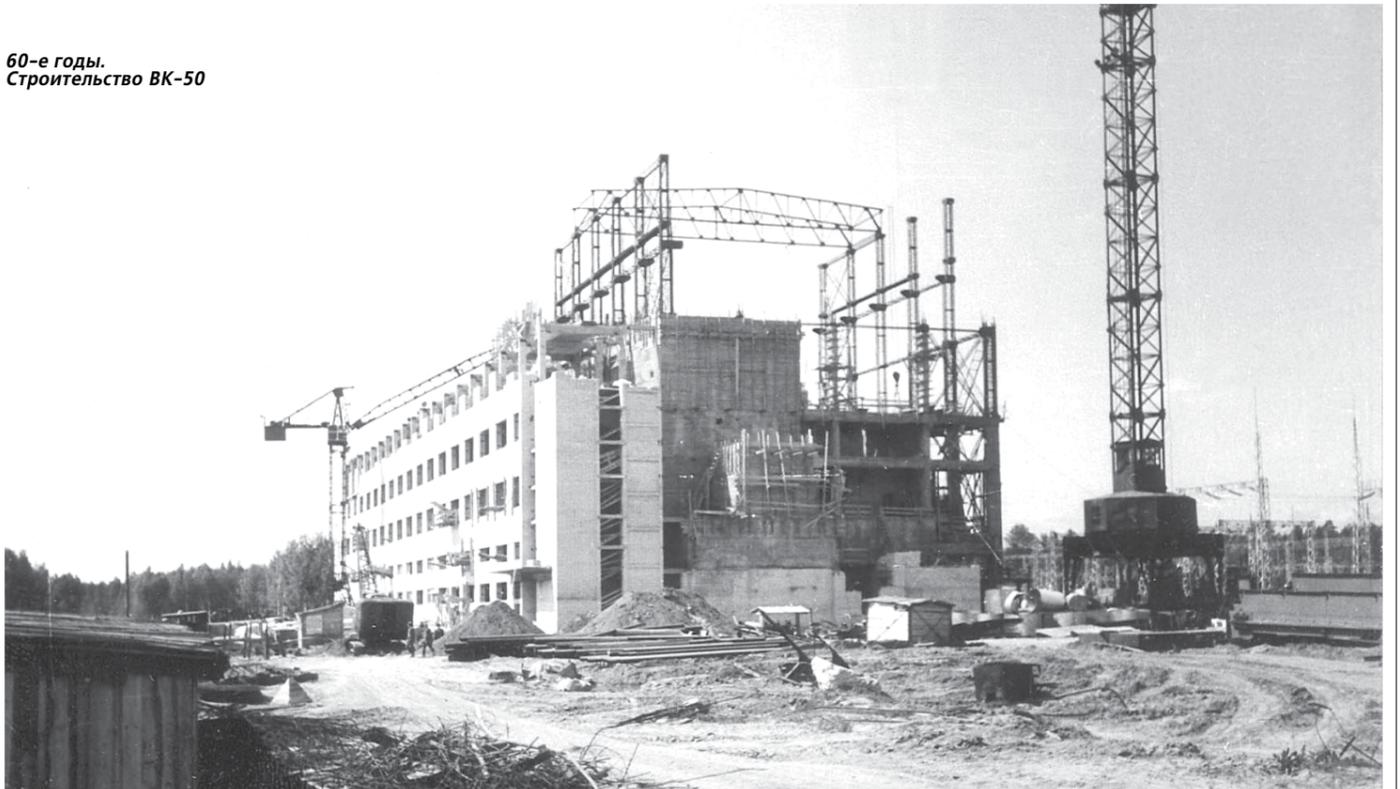
В своей стихии

Попал я на ниаровскую ТЭЦ как раз в «горячую» пору, когда была чехарда с начальниками. Командовал котельным цехом, тогда это так называлось. Представляете, морозная зима, и тепло надо обеспечить в дополнение к промплощадке института еще около двух десятков домов в Мелекесе. А у нас только один котел. Я в шесть утра вставал на работу, в одиннадцать вечера возвращался домой. Энергетический котел — это не шутка, он требует постоянного внимания. Из-за такого режима я надорвался, даже кровотечение в желудке было. Поэтому и решил перейти на реакторную установку ВК-50. А так как я не по профилю окончил институт (по специальности — инженер-теплотехник), меня сначала отправили на установку СМ для стажировки. Полгода там работал в смене, в хорошей смене. Ее начальником был Валентин Бурукин, старшим инженером — Виктор Куприенко. С их помощью я и освоился на должности инженера управления. Потом перешел на монтаж ВК-50.

— Значит, этот объект вводили в строй уже при вас?..

— Да. Во время пуска научным руководителем был Александр Крамеров — известный в нашей среде доктор наук, отец РБМК (реактор бассейного типа канальный), можно сказать. Именно в то время руководство решило приобрести меня к науке, и приставили помощником к Крамерову. Мы с ним до двух часов ночи каждый день трудились. Мне спать хочется, есть хочется, а он сидит, чай с печеньем попьет и опять работать.

60-е годы. Строительство ВК-50

Ну, а когда «пустились», через некоторое время сел я за пульт установки и проработал на нем полтора года. Затем начальником у нас стал Владимир Щепетильников. Как-то он со словами «нечего тебе на пульте штаны протирать» сагитировал меня на должность заместителя начальника службы, в которой были и механики, и турбинисты. Моей основной задачей стала подготовка персонала, но это дело показалось мне скучным. И я ушел в службу подготовки экспериментов старшим инженером, то есть ниже по должности. И тут мне опять повезло. На ВК-50 проводились большие научные работы, и меня назначили заместителем главного инженера. Я ездил в командировки и в Москву, и в Ленинград, и где только не бывал. Затем начальник ушел на пенсию, и я стал главным инженером. Потом руководил отделом энергетических реакторов (БОР-60, ВК-50 и АР-БУС). Так до 75 лет я на этой должности и проработал.

Когда у меня заболела жена, я ушел на пенсию. Супруга моя была врачом, поженились мы еще на Урале. Я однолюб, всегда был романтиком. Все люди того поколения такие были, «шестьдесятники». С супругой я прожил 54 года, а с ВК — второй моей женой (улыбается) — 49 лет.

— Вы очень много сделали для этого реактора, о чем нередко вспоминают ниаровцы. А все же, какие заслуги наиболее ценны для вас? О чем говорите с гордостью?

— Я считаю своей заслугой создание технологии очистки газообразных отходов. У меня и авторское свидетельство есть на это изобретение. С помощью бригады из трех человек (двух слесарей и руководителя Юры Хлюстова) мы создали установку, которая снизила выбросы газообразных отходов в трубу. Если раньше сбрасывалось до 3000 кюри, то после ввода в строй нашей установки — всего пять. Рад, что она работает и сейчас.

Вообще то, что мы делали на ВК-50, было впервые в Советском Союзе. Нарботанные здесь технологии впоследствии применялись на Ленинградской АЭС.

Также мы провели серьезную модернизацию реактора. Двоем с Николаем Туртаевым (я начальник, он — главный инженер) мы превратили ВК-50 в установку третьего поколения, отвечающую всем современным нормам. Конечно, нам в этом деле очень помогало руководство института.

Говоря про руководителей, считаю самым сильным первым главным инженером Александра Белова. Под стать ему был Михаил Демьянович, который пришел следом, а потом и Алексей Грачев.

— Могли бы себя представить на другой работе, на другой установке?

— Мне всегда была интересна сама работа, она у меня была на первом месте. При этом я никогда не рвался в начальники — это все стечение обстоятельств.

Меня приглашали работать на Курскую АЭС. Я отказался, эксплуатация — это не для меня. Приглашали в Москву, но и тут я не захотел — чиновничья должность мне не интересна. Был момент, когда чуть было не уехал на Армянскую АЭС, где мне предлагали должность заместителя главного инженера, но не сложилось. Звали и на пуск Балаковской АЭС, но я остался в НИИАРе.

Близкие люди

— В начале беседы вы не раз упомянули о «везении» со школой, вузом... С чем или с кем вам еще повезло?

— Действительно, судьба была ко мне благосклонна. Мне повезло и с командой единомышленников. Я собрал ее после аварии на Чернобыльской АЭС. Николай Туртаев, Владимир Широков были у меня дипломниками: учились в Уральском политехе, а дипломировались в НИИАРе. Александр Курский — третий мой ученик. В свое время я «заставил» его защитить кандидатскую диссертацию, а докторскую он уже сам защитил.

Повезло мне и в том, что встретил двух товарищей. Евгений Якшин — этот человек родился ученым, всякий результат он подвергал ревизии. Юрий Четкин был хорошим организатором науки. Он меня и заметил. Кандидатскую диссертацию писал три года: приходил с работы в семь вечера, спал два часа и принимался за написание.

По складу ума я технар, по гуманитарным наукам у меня всегда были четверки. Мне говорили писать докторскую, но я уже не хотел.

— Расскажите о своей семье...

— Самое главное для меня — новое поколение Ещериных. Сын окончил МЭИ по специальности «Атомные электрические станции». Сначала работал в НИИАРе, на реакторах МИР и БОР-60, потом — заместителем директора по производству на одном из предприятий Росатома в Москве. Затем он вернулся в Димитровград, и теперь трудится в научно-производственной фирме «Сосны». Он специалист высокого класса, превзошел меня.

Внук тоже закончил МЭИ, работает главным специалистом в одном из дивизионов Росатома. Два правнука живут в Москве, мы с ними каждую субботу общаемся по скайпу.

— Виктор Маркович, в канун вашего 80-летия от души желаем вам крепкого здоровья и долгих лет жизни. А что вы хотите пожелать своим коллегам в преддверии юбилея института?

— Я всегда хорошо относился к людям, хотя знал, кто разгильдяй, а кто нет. Человек может ошибаться, и нужно научиться это прощать. Своим коллегам я искренне желаю здоровья и удачи, ведь то, что они делают, это выше их сил!

Александр Курский, заместитель директора НИЦ «Курчатовский институт» по ядерной, радиационной безопасности и эксплуатации ресурсов центров, доктор технических наук:

— Дорогой Виктор Маркович! Хотя я пять лет уже не работаю в НИИАРе, для меня вы остаетесь гуру атомной энергетики и человеком, с которым люблю общаться.

Постоянно ловлю себя на мысли, что после тяжелых ситуаций задаю себе вопрос: а как к этому отнесся бы Виктор Маркович? Наверняка опять бы пожурил за неполитичность поведения, но похвалил за уверенность и стойкость...

Как технар я люблю все структурировать, а потому попытаюсь назвать два-три самых значимых для меня «урока от Ещериных».

Первый: не бойсь нестандартности мышления, а коли придумал и уверен в этом, то доводи свои озарения «до металла».

Второй: если хочешь чего-нибудь практически добиться, то будь готов к тому, что не всем, а чаще, многим не понравиться.

И, наконец, надо быть благодарным учеником. Помню, как сам Виктор Маркович это показывал личным примером, взлюбив рассказывая о первом главном инженере ВК-50 Юрии Соловьеве. Я в прошлом году был в командировке в Алма-Атинском институте ядерной физики, где Юрий Александрович работал после ВК-50. Посетил его могилу с руководством института, которое чтит память создателя Дальневосточного центра...

Было еще одно «домашнее задание» от Ещериных, которое я выполнил. Вы, Виктор Маркович, в 2010 году мне сказали: «Почему только пашешь, на работе надо и о себе немного подумать, ВК-50 — кладовая, защищайся, это презумпция невиновности от дураков и обстоятельств». Я дважды воспользовался вашим советом.

— Я проработала с Виктором Марковичем на реакторной установке более тридцати лет, из них двадцать — председателем профкома. В рабочих моментах были разногласия, не буду скрывать, но в итоге всегда приходили к какому-то согласию.

Серафима Земскова, член совета ветеранов НИИАРа и Димитровграда:

— Я проработала с Виктором Марковичем на реакторной установке более тридцати лет, из них двадцать — председателем профкома. В рабочих моментах были разногласия, не буду скрывать, но в итоге всегда приходили к какому-то согласию.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

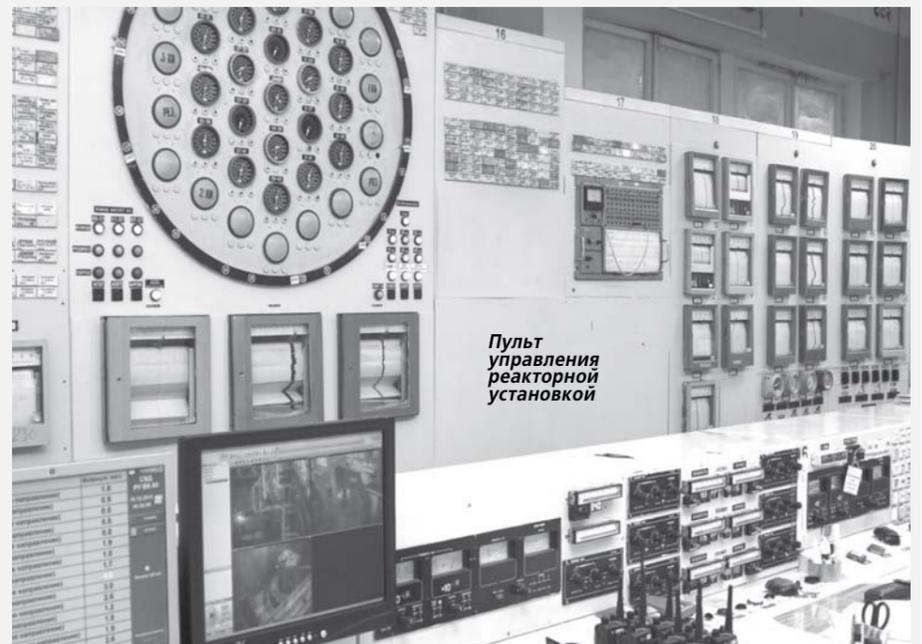
Находясь на заслуженном отдыхе, Виктор Маркович полон идей, болеет за ВК-50, где трудился с самого основания. Он до сих пор в курсе всех дел, которые происходят на установке. Всегда ценил и уважал человека труда. Это по его инициативе с учетом специфики работ в центральном зале была внедрена премиальная система для занятых там сотрудников. Отрадно, что она действует до сих пор.

Виктор Маркович, от имени совета ветеранов института и от себя лично желаю вам крепкого здоровья и счастливого долголетия!

Евгений Якшин, бывший сотрудник НИИ атомных реакторов, ныне на заслуженном отдыхе:

— Так случилось, что почти полвека мы прошагали иногда рядом с Виктором Марковичем, иногда в прямой видимости друг друга, но каждый своей тропой. Объединила наши пути и помогла узнать друг друга проблема совершенствования реактора с кипящей водой в активной зоне. Этот реактор и поныне подает энергию населению нашего города.

Пульт управления реакторной установкой

Так сегодня выглядит здание ВК-50

